

РЕЦЕНЗИИ

**Горшков М.К. Российское общество как оно есть
(опыт социологической диагностики).
М.: Новый хронограф, 2011. 672 с.**

Российское общество, как отмечает М.К. Горшков, продолжает оставаться обществом переходного, трансформационного типа, поэтому недостатка в рассуждениях на тему о том, каким наше общество было и каким оно стало, в общем-то нет. Другое дело, подчеркивает автор, что зачастую в основе подобных рассуждений лежат сугубо теоретические или абстрактно-умозрительные оценки и заключения, а то и просто разного рода домыслы и мифологемы.

Наличие умозрительных заключений и мифологем является, на наш взгляд, результатом таких негативных тенденций развития постсоветской социологии, как ангажированность и антрепренерство. Ангажированность связана прежде всего с социологическим воображением исследователей как идеологической проекцией того, каким общество хочет видеть себя. В результате российская социология часто становится не полем конкуренции различных методологических подходов, а противостоянием идеологических оценочных суждений, превращаясь тем самым в производство идеологически-ангажированных знаний о российском обществе, «науку о будущем», опрокинутую в настоящее.

Ангажированность социологических исследований связана также с таким явлением, как научное антрепренерство, обусловленное стремлением некоторых социологов братья за любые задачи, предлагать быстрые и плохо продуманные решения, исказить полученные данные в угоду заказчику. «Научное антрепренерство» часто связано и с «этосом» государственной сервильности, который зачастую определяет институциональные каноны социологической деятельности. В этой деятельности на первый план выходит не стремление к получению научного знания об обществе, а губернерское удовлетворение запросов со стороны государства. Все это со-

проводится виртуализацией социальной реальности в России и, соответственно, погружением российского общества в виртуальность¹.

В связи с этим М.К. Горшков ставит вопрос о том, как и с помощью чего можно противопоставить надуманному, виртуальному образу современной России образ действительный, реальный. Формулу ответа на этот вопрос автор дает в первом разделе монографии «От социологии как науки об обществе к социологии как науке для общества», в которой он рассматривает такие вопросы, как российская социология и вызовы современного общества; социология в диалоге между обществом и властью; образование и общество (взгляд с позиции социологической науки). Эта формула включает представления о том, что отечественная социология противопоставить виртуальному образу современной России образ реальный может, только став социологией профессиональной и публичной.

Профессиональная публичная социология, как отмечает М.К. Горшков, называет вещи своими именами, и поэтому имеет полное право именоваться «социологией реальности». Это – та социология, результаты которой становятся достоянием массового сознания через газеты, радио, телевидение, благодаря чему данные исследований сообщаются, интерпретируются и предлагаются аудитории для осмысления². Профессиональная публичная социология – это социология общества и для общества, для всех тех, кто испытывает желание сверять свое собственное мнение по какому-либо важному вопросу с мнением общества и «видеть» себя в составе большинства или меньшинства.

Об эффективности профессиональной публичной социологии, формирующей представления о российском обществе, свидетельствует седьмой раздел монографии «Прямая речь в публичной социологии», в котором приводятся примеры того, какой она может в действии с использованием печатных массмедиа. В этом разделе собраны интервью М.Г. Горшкова, опубликованные в таких авторитетных и массовых изданиях, как «Известия», «Российская газета», «Новая газета», которые оказывают большое влияние на массовое сознание в современной России.

Первоочередной задачей профессиональной публичной социологии является, как считает автор, научный анализ социальной действительности, опирающийся на скрупулезное изучение эмпирических фактов в их взаимосвязи, поскольку осмысленное понимание своеобразия качественного состояния нынешнего российского общества нуждается прежде всего в эмпирической и аналитической обоснованности. Ключевая же задача социологической науки, решение которой связано с освоением новых па-

¹ Лубский А.В. Социальные науки и социальная реальность: к вопросу о погружении в виртуальность // Научная мысль Кавказа. 2011. № 4. С. 19–29.

² Тощенко Ж.Т., Романовский Н.В. Публичная или профессиональная публичная социология? // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 20–30.

радиgm мышления, концепций и теорий современного общества, состоит, как отмечает Горшков, в том, чтобы выявить и объяснить переходные явления и процессы, показать тенденции, динамику их развития в современном российском обществе.

Решению этой ключевой задаче собственно и посвящена монография М.К. Горшкова, в которой автор задается такими вопросами: 1) в каком направлении трансформировались вместе с социальной средой интересы и ценностные ориентации людей; 2) какая часть россиян и из каких общественных слоев сумела адаптироваться к новым условиям жизни, а кто из наших сограждан так и не сумел к ним приспособиться; 3) что произошло с весьма малоподвижным традиционалистским сознанием россиян – выдержало ли оно «натиск» ценностей модернизации или последние стали доминировать и определять образ общественного мышления и поведения. При этом автор поднимает еще один важный вопрос: насколько адекватно наши сограждане в основной массе своей воспринимают, понимают и оценивают те качественные и количественные изменения, которые характеризуют пореформенное российское общество, насколько удалось (и удалось ли?) известным силам и средствам вытеснить («разбавить») реальный образ трансформирующейся России образом виртуальным.

Последующие разделы монографии Горшкова дают эмпирически и теоретически обоснованные ответы на эти вопросы. Во втором разделе «Прошлое и настоящее в массовых оценках и суждениях» дается социологический анализ тех тенденций, которые произошли в массовом сознании относительно основных исторических периодов и событий XX в., в том числе перестройки и реформ 1990-х гг., а также отношений россиян к современным преобразованиям. В третьем разделе «Социальная структура пореформенной России» анализируются низшие, средние и высшие слои российского общества. В четвертом разделе «Реформы в России в социальном контексте» рассматриваются социальные основы формирования гражданского общества и гражданской нации в современной России; социальные и социокультурные факторы модернизации российского общества; социально-политические аспекты модернизационного проекта и социальное самочувствие россиян; социальные неравенства как вызов развитию российскому обществу; религия в общественной жизни россиян. В пятом разделе «Молодежь в пореформенном обществе» речь идет о жизненных планах, работе, морали и досуговых предпочтениях, политических ориентациях российской молодежи, ее месту и роли в информационном обществе. В шестом разделе «Российские граждане о внешнеполитических процессах» показаны приоритеты внешней политики в массовом сознании россиян, их отношение к памятным датам мировой политики, анализируются экспертные оценки национальной безопасности России.

Работа М.К. Горшкова о том, что собой представляет собой российское общество *per se*, т.е. на самом деле. Нельзя сказать, что этот вопрос не ставился в отечественной социологии, но решался он преимущественно на макросоциологическом уровне¹. М.К. Горшкова интересуется вопросом о том, что собой представляет российское общество с точки зрения микросоциологии. Это позволяет ему выйти, с одной стороны, на тот уровень интерпретации научных фактов, который получил название теории среднего уровня, а с другой – на такой уровень концептуального обобщенного заключения, как социальный диагноз, позволяющий доказательно выявить изменчивые состояния, «здоровые и больные очаги» того общественного организма, который называется российским обществом.

Социальный диагноз, поставленный автором российскому обществу, показывает, что в процессе трансформации российское общество приобрело многие черты, сближающие его с другими европейскими нациями, в массовое сознание россиян прочно вошли демократические ценности и понятия рыночной экономики. Одновременно у них окрепло сознание своей принадлежности к международному сообществу, прежде всего к европейскому миру. Сегодня россияне в целом ориентированы на современные формы жизни и хозяйствования. При этом они, возможно, даже более мотивированы к социальным, экономическим и технологическим инновациям, чем население ряда других европейских стран.

Вместе с тем тенденции, выявленные в ходе проведенных социологических исследований, позволяют говорить о том, что российский путь развития вряд ли поддается унификации и стандартизации. Об этом свидетельствуют динамика массового сознания и трансформация моделей массового поведения в контексте российских реформ последних двух десятилетий. В истории этих реформ можно выделить два периода: 1) 90-е гг. XX в. – это время увлечения россиян западным опытом, сопровождавшегося настойчивыми попытками переноса на российскую почву различных образцов и моделей зарубежного происхождения; 2) рубеж XX и XXI вв. – это время возвращения от западных увлечений периода становления демократии к традиционно российским представлениям, ценностям и установкам.

В рамках консервативной волны, которая в значительной мере определила состояние массовых умонастроений россиян на рубеже столетий, объективнее стал их взгляд на опыт других стран и собственное прошлое,

¹ Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальные механизмы трансформации. М.: Дело, 2004; Локосов В.В. Российское общество: трансформация целей, интересов, ценностей. М.: ИСПИ РАН, 2006; Осипов Г.В. Социология и общество. Социологический анализ российской смуты. М.: Норма, 2007; Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Российское неэтакратическое общество и его стратификация. М.: ГУ ВШЭ, 2008; Жуков В.И. Социальные изменения российского общества в контексте глобального кризиса. М.: РГСУ, 2010. Российское общество в современных цивилизационных процессах / Под ред. В.В. Козловского, Р.Г. Браславского. СПб.: Интерсоцис, 2010; Волков Ю.Г. Креативность: исторический прорыв России. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011; Russia: the Challenges of Transformation / Ed. by P. Dutkiewicz, D. Trenin. N.Y.; London: New York University Press, 2011.

исчезли сомнения по поводу правомерности российской специфики. В частности, консервативная волна выявила и актуализировала целый ряд особенностей российской социокультурной среды, относительно независимых от колебания политической конъюнктуры и способных заново воспроизводиться в меняющихся исторических условиях. Эти особенности нашли выражение в установках и ценностях российского менталитета, утверждающих превосходство духовных начал над чисто внешним устройством жизни и приобретением разнообразных материальных благ. Традиционно они всегда определяли своеобразный дух русской культуры, в том числе и в советском ее варианте. Однако на рубеже 80 – 90-х гг. XX в. установки и ценности этого типа стали активно вытесняться идущими с Запада жизненными приоритетами, связанными с идеей количественно измеримого экономического успеха. Хотя на самом Западе вскоре начались изменения, связанные с движением массового сознания к постматериалистическим ценностям.

В конце XX – начале XXI столетия ситуация в российском обществе изменилась: сегодня большинство россиян видит в духовном самовыражении не столько особую форму удовольствия, сколько некое жизненное кредо, хотя и приносящее удовлетворение, но вместе с тем сопряженное с немалыми усилиями. Однако процессы, происходящие в российском обществе на рубеже веков, правильнее будет определять не как движение к постматериалистическим ценностям, а как формирование духовной сосредоточенности. Поэтому в плане «человеческого капитала» сегодня Россия сохраняет весьма высокий потенциал модернизации. Важно только, чтобы стратегия модернизации не была оторвана от национального опыта и учитывала особенности социокультурной среды, а также установки и ценности россиян, традиционно ориентированных на сильное государство, не только поддерживающее «правила игры», но и способное к активному историческому целеполаганию.

В условиях консервативного поворота в массовом сознании россиян сложилась новая по сравнению с 90-ми гг. XX в. система ориентаций, предполагающих наличие доминирующего в политической системе центра – как в смысле центра ценностей политического и социального согласия, так и в прямом смысле «центра власти». В результате в российском обществе наблюдается возрождение традиционной «русской власти» со своей социальной базой и политическими приоритетами. Большинство россиян сегодня, осознавая реалии нового, XXI столетия, выступает за концентрацию усилий общества и государства на качественном повышении жизненного уровня наших сограждан, обеспечении в обществе социальной справедливости, преодолении коррупции, развитии науки и образования, сохранении и даже упрочении ряда демократических институтов (выборность, свобода слова, свобода предпринимательства, свобода выезда за рубеж и т.п.), от которых российское общество теперь уже не откажется. В этом

плане значение работы М.К. Горшкова состоит в том, что это – не просто намек «власти», а категорический императив: чтобы управлять обществом, надо предвидеть, чтобы предвидеть, надо знать общество, знать общество без понимания сегодня невозможно.

Значение работы М.К. Горшкова состоит также в том, что ее результаты – это своеобразное зеркало, в которое, образно говоря, может всматриваться российское общество, то радуясь, то удручаясь своему отражению. Причем это зеркало особое, оно не только отражает российское общество как оно есть, но и имеет способность оказывать на людей формирующее воздействие, влияя на их образ мыслей и представления о самих себе, стиль их жизни, их потребности, весь спектр их действительных или возможных действий.

Результаты работы М.К. Горшкова открывают также большие перспективы для проведения компаративных социологических исследований, направленных на выявление региональной специфики развития российского общества. Так, в 2011 г. Южнороссийским филиалом Института социологии РАН было проведено социологическое исследование «Двадцать лет реформ глазами жителей Ростовской области», результаты которого позволили выделить общее и особенное в массовом сознании россиян в региональном разрезе. Общим является усиление консервативных тенденций в массовом сознании, связанных с востребованностью сильного и справедливого государства, органично включенного в общественные процессы. Однако в массовом сознании жителей Ростовской области консервативная составляющая более выражена. В нем в большей степени ощущается и неприятие разделения общества на богатых и бедных, утраты порядка, падения морали, распространения коррупции в стране и ностальгия по справедливому социальному устройству, по более высокому уровню жизни, социальной безопасности и защищенности и по более простым отношениям между людьми. К этим чувствам, с одной стороны, примешаны и острая боль от утраты Родины имперского статуса, а с другой – и понимание необходимости преобразований в период упадка СССР¹.

В целом работа М.К. Горшкова, являясь концентрированным выражением результатов многочисленных общероссийских социологических исследований, проведенных под руководством автора на крутых поворотах перестройки и реформирования российского общества, свидетельствует о возрождении в отечественной социологии духа профессионализма и социальной ответственности ученых.

*А.В. Лубский,
доктор философских наук*

*А.В. Сериков,
кандидат социологических наук*

¹ Двадцать лет реформ глазами жителей Ростовской области / Под ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д: Антей, 2012.